

С.З.Агранович, М.В.Конюшихина

**ПОЭТАПНОЕ
ИЗУЧЕНИЕ
БИБЛИИ**

В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Софья Залмановна Агранович
М. В. Конюшихина
Поэтапное изучение Библии в
контексте мировой литературы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67649223

Поэтапное изучение библии в контексте мировой литературы /

С.З.Агранович, М.В.Конюшихина: Когито-центр; Москва; 1999

ISBN 5-89353-021-7

Аннотация

Авторы методического пособия предлагают обратиться к историко-литературному анализу библейских сказаний, к поиску фольклорно-мифологических источников библейских образов и сюжетов, а также причин их трансформации в литературе последующих веков: предложить учащимся этические нормы, заложенные в Библии не как аксиому, а как продукт эволюции нравственных воззрений человечества. Используемый авторами сопоставительный метод дает возможность построить представления о единстве культурного континуума.

Методическое пособие включает в себя программу спецкурса «Изучение Библии в контексте мировой литературы», комментарии к программе, методические рекомендации и разработки уроков.

Пособие предназначено для учителей, работающих в гуманитарных классах общеобразовательных школ, а также в гимназиях и лицеях.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	5
Объяснительная записка	8
Программа спецкурса	10
5 класс (32 часа)	10
6 класс (32 часа)	13
7 класс (32 часа)	16
8 класс (32 часа)	19
9 класс (32 часа)	22
10 класс (32 часа)	25
11 класс (32 часа)	27
Комментарии к программе	29
Методические рекомендации для 5 класса	41
Урок 1	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

С. З. Агранович, М. В. Конюшихина Поэтапное изучение библии в контексте мировой литературы

Предисловие

Библейские тексты стали предметом школьного изучения только с 1992 года, поэтому беседы о Новом и Ветхом заветах очень сложны для учителей, воспитанных в эпоху тоталитарного атеизма и недостаточно хорошо знакомых с историей религии, философии и искусства. Создатели современных базовых программ по литературе А. Г. Кутузов и Т. Ф. Курдюмова в сборниках методических рекомендаций дают самые общие комментарии к предлагаемым ими в учебниках-хрестоматиях разрозненным библейским сказаниям в пересказе священника А. Соколова, причем особое внимание учащихся предлагается сконцентрировать на нравственных (а фактически, нравственно-религиозных) проблемах, которые так открыто и целенаправленно несут читателю пе-

рассказы, а не на анализе художественных особенностей библейского текста, столь высоко ценимого А. С. Пушкиным.

Авторы методического пособия предлагают отказаться от любых пересказов, вольно или невольно искажающих оригинальные тексты, и обратиться к историко-литературному анализу библейских сказаний, к поиску фольклорно-мифологических источников библейских образов и сюжетов, а также причин их трансформации в литературе последующих веков: предложить учащимся этические нормы, заложенные в Библии не как аксиому, а как продукт эволюции нравственных воззрений человечества.

Широко используемый авторами сопоставительный метод был разработан еще в начале XX века. Он представляется нам наиболее адекватно для подросткового восприятия литературы, ибо дает возможность на применении, как кажется, простейшей мыслительной бинарной оппозиции построить представления о единстве культурного континуума.

Методическое пособие включает в себя программу спецкурса «Изучение Библии в контексте мировой литературы», комментарии к программе, методические рекомендации и разработки уроков.

Пособие предназначено для учителей, работающих в гуманитарных классах общеобразовательных школ, а также в гимназиях и лицеях.

Авторы предполагают, что результатом воплощения предлагаемого спецкурса в школьную практику преподавания ли-

тературы станет формирование творческой личности, обладающей теоретическим мышлением и автономной моралью.

Объяснительная записка

Цель предложенного курса – формирование у школьников целостного представления о Библии как произведении, созданном многими авторами за много веков, ставшем, в конечном итоге, универсальной книгой, в которой прослеживается процесс становления человеческого личностного сознания. Опираясь на богатство международного фольклора и мифологические традиции, авторы Библии, отступая, не всегда последовательно соблюдают некую преемственность в изображении процесса формирования человеческого сознания от коллективистских форм к формам личностного рефлектирующего сознания.

Одной из важных задач авторы считают становление у учащихся представлений о европейской культуре Нового времени, в основе которой лежат 2 истока: античная культура с ее интересом к человеку и христианская с ее сложным и опосредованным путем к человеческой личности через осознание языческой политеистической культуры, через процесс формирования монотеизма и вершину библейского творчества – создание образа Богочеловека – Христа.

Авторы стремились показать на примере произведений русской и зарубежной литературы разных эпох, как библейская и античная традиции, сталкиваясь и переплетаясь, пытаются уничтожить или дополнить друг друга, творят европей-

скую культуру Нового времени.

Авторы сделали все возможное, чтобы литературные тексты, отобранные для программы курса, соответствовали особенностям возрастной психологии, интеллектуальному и эмоциональному развитию учащихся; а также постарались не свести работу к иллюстрированию библейских сказаний произведениями литературы на уровне сюжета.

Необходимо обратить особое внимание на то, что постепенно усложняется не только материал, но также этические и эстетические проблемы, которые ставятся перед учениками.

Программа предоставляет возможности для творчества учителя.

Программа спецкурса «Поэтапное изучение Библии в контексте мировой литературы» для 5-11 классов (224 часа)

5 класс (32 часа)

Отражение мифологических представлений о мире и человеке в библейских текстах

Библия – особая книга, написанная разными авторами за много веков.

Мифы разных народов о творении мира и человека. Индийский миф о Брахме и скандинавский миф об Имире, творящих мир из своего тела. Отражение древнего мифологического сознания в библейских текстах.

«Мировое дерево» древних мифов, «древо жизни» и библейское «древо познания добра и зла». Предание древних славян о «мировом дереве». Смена бытийных категорий «жизнь – смерть» этическими «добро – зло».

Мифологическое представление о двух мирах и его от-

ражение в близнечном мифе. Старый миф о новой нравственности. Близнечные мифы первобытных народов. Славянский миф о близнецах-великанах Вывидубе и Валигоре. Древние ритуалы, связанные с рождением близнецов. Библейское сказание об Исаве и Иакове как дальнейшее осмысление мифа о близнецах.

Тема убийства в мифе и литературе

Сюжет о двух братьях, один из которых убивает другого в мифе, фольклоре и литературе. Библейское сказание о Каине и Авеле и древнеримский миф о Ромуле и Реме. Убийства «плохого» человека (трикстера) как утверждение справедливости в мифе. Особенности библейского подхода к убийству. Формирование великой гуманистической заповеди «Не убий!». Осуждение убийства античной культурой. Басня Эзопа «Убийца», ее позднейшие переводы и пересказы.

Титанический и героический подвиги в Библии и эпосах народов мира

Титаны и герои.

Характерные черты титанов: стихийная мощь, изоляция от социума, одиночество и обреченность. Титанический по-

двиг – полусознательное самоутверждение через грандиозные, но бесполезные, а иногда и вредные для человечества деяния. Титаны древнегреческих мифов и их судьба. Древнеславянские сказания о титанах.

Герой – представитель народа, выразитель его сил. Героический подвиг – деяния во имя людей. Древнегреческий миф «Яблоки Гесперид», древнерусская былина «Святогор и Илья Муромец».

Библейское сказание о Вавилонской башне – новый этап в оценке титанического подвига. Титанический подвиг, совершаемый спаянным, но безликим коллективом людей. Предупреждение, содержащееся в Библии, о беспочвенности и обреченности коллективного титанизма.

Современные осуществленные и неосуществленные титанические подвиги (создание атомного оружия, поворот сибирских рек).

6 класс (32 часа)

Тема эпического героизма в мировой культуре

Архаические и героические эпосы народов мира. Происхождение эпоса, этапы его развития. Особенности «эпического времени».

Разнообразие тем, сюжетов, жанров, вошедших в Библию. Эпические сказания в Библии.

Библейское сказание о Самсоне

Архаические и героические черты в образе Самсона. Сказочно-мифологические черты (неуязвимость). Волосы Самсона, пята Ахиллеса, лопатка Зигфрида, яйцо Кощея. Черты народного героя, персонифицированного носителя народной силы. Литературные черты Самсона: духовный перелом после ослепления, трагическая гибель. Другие титанические герои. Самсон и Прометей. Древняя функция народной загадки в античной и библейской культуре. Загадка Самсона и загадка Сфинкса.

Эпические сказания о битве великана с богатырем в фольклоре и мировой литературе

Битва Давида с Голиафом и бой Алеши Поповича с Тургином Змиевичем. Корякское сказание о младенце-богатыре, убивающем из игрушечного лука чудовище, великана Якуни. Гомер, 9 песнь «Одиссеи», Одиссей и Полифем. Битва титана с богатырем как противопоставление силы, мощи, грубости, жестокости, глупости – уму, хитрости, молодости.

Обобщенная структура эпической песни о чудовище (титане) и богатыре, созданная Л. Кэрролом в сказке «Алиса в стране чудес».

Женщины – богатырки в мировом эпосе и Библии

«Ставр Годинович» – былины о богатырке Настасье Микуличне, спасающей из заточения мужа.

«Илья Муромец и Сокольница» – былина о битве богатырки с отцом.

Мечь Брунгильды в «Песне о Нибелунгах».

Иаиль, убивающая Сисара, и Юдифь, отсекающая голову Олоферну. Особый тип «богатырства» Иаили и Юдифи. Отличие фольклорных богатырок от литературных. Противово-

речия в образе Юдифи.

7 класс (32 часа)

Истоки возникновения христианства

Сложная политическая, социальная, философско-этическая обстановка Палестины времен зарождения христианства. Возникновение христианства на базе Иудаизма.

Новый завет и Ветхий завет. Сходства и отличия. Евангелисты и их сказания. Первоначальная вариативность евангельских текстов. Евангельский канон. Апокрифические евангелия и четвероевангелие.

Образ Иисуса Христа

Иисус Христос – один из величайших вечных образов мировой литературы и искусства. Архаические и новые черты в образе Иисуса.

Истоки учения Христа. Христос и Моисей. Глубокий драматизм и трагизм судьбы Иисуса. Элементы психологизма: моление о чаше, казнь.

Притча как особый литературный жанр

Христос – создатель притч. Басня и притча как две формы отражения художественного сознания. Эзоп – родоначальник басенного жанра. Судьба Эзопа и Христа: мораль и толкование, свобода и вера. Религиозное и научное толкование притч о блудном сыне, о сеятеле, о добром самарянине. Жизненная глубина и вечностный смысл притч. Хохомы Соломона и притчи Иисуса: традиции и новаторство.

Притча и сказка в повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель»

Притчи о блудном сыне и блудной овце в художественной ткани повести А. С. Пушкина. Пушкинская запись сказки о Кощее, роль сказочного сюжета в повести. Христианские и фольклорные принципы, лежащие в основе повести. Взаимное непонимание – основная причина несчастья всех героев повести А. С. Пушкина. «Станционный смотритель» – произведение о смысле жизни, о роли счастья и несчастья в человеческой судьбе. Роль рассказчиков в «Станционном смотрителе».

Образ сеятеля в Библии и мировой литературе

Образ сеятеля в Библии и в древнегреческой «Книге о Ксанфе-философе и Эзопе, его рабе или похождения Эзопа».

Трактовки притчи о сеятеле в русской литературе XIX века. А. С. Пушкин «Свободы сеятель пустынный...» и Н. А. Некрасов «Сеятелям». Автор и эпоха.

Образ скорбящей матери Иисуса в Евангелии от Иоанна и русской литературе

Философско-атеистическое восприятие евангельского сюжета в стихотворении В. Набокова «Мать».

Мать Христа в изображении В. Набокова и мать Иуды в стихотворении Е. Винокурова «Миф об Иуде». «Слеза ребенка» (Ф. М. Достоевский) и слезы матери.

Н. А. Некрасов «Внимая ужасам войны». Десакрализация темы материнских слез.

8 класс (32 часа)

Рождественская тема в Библии и литературе

Рождество Христово в Евангелиях от Луки и Матфея. Образ Ирода и мотив «избиения младенцев» в Евангелии от Матфея. Отсутствие данного мотива в Евангелии от Луки. Фольклорно-мифологические истоки мотива «избиения младенцев». Русское народное вертепное рождественское представление «Царь Ирод».

Влияние тематики Рождества на мировую литературу. Темы «поклонения волхвов» и «избиения младенцев» в мировой литературе.

Рождественский рассказ как литературный жанр

Жанр рождественского рассказа: возникновение, эволюция, особенности.

Утверждение рождественской темы как темы добра и всепрощения в творчестве Ч. Диккенса. Духовное прозрение и возрождение жестокого, замкнутого, эгоистичного богача Грубба в рассказе «Сверчок на печи».

Тема разочарования в рождественском счастье и иронии над ним в рассказах О'Генри «Дары волхвов», «Фараон и Хорал». Подмена истинных рождественских даров ложными.

Рождественский рассказ в русской литературе XIX–XX веков

Трагическое восприятие темы рождественского счастья русской литературой второй половины XIX – начала XX века.

Праздник для умерших детей в рассказе Ф. М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Композиция рассказа. Образ Христа. Образ героя – повествователя. Иллюзорность рождественского счастья. Вера в духовное бессмертие.

Образ «рождественского мальчика» в рассказе А. П. Чехова «Ванька».

Л. Андреев «Ангелочек». Ангелочек – рождественский дар – символ красоты, «намек на радость и любовь». «Удивительный по красоте и трагической значимости» финал рассказа.

Религия, быт и ирония в стихотворении А. Блока «Сульфурный ангел».

Пародия на рождественский рассказ

Сатирический смех над рождественским счастьем. Пародия на рождественский рассказ М. М. Зощенко «Последнее рождество», эпизод из романа В. П. Катаева «Белеет парус одинокий».

Пасхальный рассказ в русской литературе XIX–XX века

Пасха и Рождество. Пасха – главный праздник для православных. Традиции пасхального рассказа в русской литературе. Рассказ Ч. Диккенса «Сверчок на печи» и повесть А. Хомякова «Светлое воскресенье».

Пасхальный рассказ Л. Андреева «Баргамот и Гараська». «Скрытая автором умненькая улыбочка недоверия к факту» (А. М. Горький).

9 класс (32 часа)

Проблема диалога культур в период поздней античности

«Культура гармонии» и «культура цели».

Античная культура – «культура гармонии». Характеристические признаки этой культуры: круговое время, «безличный абсолют (сверхобъект), выступающий в роли судьбы». (С. З. Агранович, И. В. Саморукова).

Библейская культура – «культура цели».

Характеристические признаки библейской культуры: линейное время, идея абсолютной личности (субъекта), Бога.

Человек и судьба в античной литературе

Эзоп и Эдип. Роль судьбы в баснях Эзопа: судьба неизменна, независима от человека и богов. Невозможность борьбы с судьбой. Отсутствие проповеди покорности. «Жизнеописание Эзопа» – книга о личности, вступившей в борьбу с судьбой.

Греческий миф об Эдипе. Истоки мифологического сказания об Эдипе. Зевс и Хронос, Эдип и Лаий, Моисей и Фа-

раон, древнейшие легенды о Чингисхане. Судьба, ее понимание в бытовом и философском плане. Возникновение идеи судьбы. Судьба коллективная и индивидуальная. Представления о так называемых проклятых родах. Представление о судьбе в период античности. Тема героизма и борьбы с судьбой в трагедиях Софокла «Царь Эдип» и «Антигона». Тема стойкости, самопожертвования и индивидуального подвига Эдипа и Антигоны.

Бог и судьба в ветхозаветной «Книги Иова»

Библейский Иов – человек, вынужденный отвечать «за все зло мира». Отличие мира Иова от мира Эдипа. Бог и судьба. Сатана, выполняющий карающую функцию судьбы. Верность и терпение Иова. Предположительный первоначальный вариант «Книги Иова». Человек, вступающий в диалог с Богом и прорывающий этим круг времени. Экстраординарность и окказиональность диалога с Богом в «Книге Иова». Диалог с Богом – постоянная возможность каждого человека в Нагорной проповеди Иисуса Христа. Отсутствие значительной жизненной цели у Иова.

Переосмысление античных и библейских представлений о Боге, судьбе и человеке в русской литературе XIX–XX веков

Л. Андреев «Жизнь Василия Фивейского». Василий Фивейский – человек рубежа веков, вообразивший себя Иовом и ищущий диалога с Богом. Отец Василий и Эдип. Бессилие героя Л. Андреева в борьбе с судьбой. Истоки краха Василия Фивейского.

Осмысление судьбы проклятого рода с точки зрения нашего современника в повести Л. Петрушевской «Время ночь». Эдип и главная героиня повести. Спасение своего рода ценой собственной жизни.

10 класс (32 часа)

«Страсти Христовы» в четвероевангелии и некоторых произведениях мировой литературы

Евангелия о Страстной неделе. Образ жертвы и избранника. Образ предателя. Евангелие от Иоанна и логика поведения предателя Иуды. Образ народа в Евангелии. Разрешение противоречия между поведением народа во время въезда Иисуса в Иерусалим и во время суда. Ученики Христа в страстную неделю.

Трансформация сюжета о Христе и Иуде в русской литературе XIX–XX века

Четвероевангелие и рассказ А. П. Чехова «Архиерей». Пассивность человека в рассказе и уподобление его божественной жертве. Проблема времени и человеческой памяти. Христос и Иуда в рассказе А. П. Чехова. Тема предательства в забвения, как наказание за предательство самого себя.

Судьба, Бог, человек в рассказе.

Повесть Л. Андреева «Иуда Искарот».

Разоблачение предательства или его апология (оправда-

ние). Жертва чистая (герой) и нечистая (рядовой человек) глазами писателя начала XX века. Невинный агнец и козел отпущения.

Трансформация библейского образа Христа в повести В. Быкова «Сотников». Жертва и избранник. Крестный путь Сотникова. Христос и Иуда в повести. Отсутствие возможности сделать нравственный выбор у Христа и Сотникова. Иисус и разбойники. Сотников и товарищи по казни. Рыбак – несостоявшийся Иуда. Значение образа мальчика в буденовке. Образ богочеловека и человека.

Вариации на тему предательства в творчестве зарубежных писателей XX века

Рассказ Х. Борхеса «Три версии предательства Иуды». Иуда в повести Л. Андреева и в рассказе Х. Борхеса. Христос и его ученик. Цена за спасение человечества от духовной смерти.

Роман К. Кизи «Над кукушкиным гнездом» как новый шаг в изображении духовного спасителя человечества. Исцеление вождя Бромдена. Хождение по водам и сцена рыбной ловли в романе. Тема предательства в романе К. Кизи. Мотив обреченности Макмерфи. Евангелие от вождя Бромдена. Христос и Макмерфи.

11 класс (32 часа)

Эсхатологические сказания разных народов и культур

Что такое эсхатология. Эсхатология примитивного мифа. «Гибель богов» (скандинавская мифология). Мифы о гибели мира как оборотная сторона мифов о сотворении мира.

«Апокалипсис». Основная образная система «Апокалипсиса»: кровавый дождь, «звезда полынь», мировые катастрофы, четыре всадника, свиток с судьбами мира, золотой город. Образ автора. Элементы психологизма в образе автора («Иди и смотри!»). Время создания «Апокалипсиса». Отражение гибели древнееврейского государства и гибели Римской империи. Относительная универсальность апокалиптического сознания.

Постапокалиптические эсхатологические произведения

Древнерусское апокрифическое произведение «Хождение Богородицы по мукам».

А. Данте «Божественная комедия» – произведение рube-

жа эпох. Религия и реальная жизнь в книге А. Данте. Эсхатологическое произведение с оптимистическим финалом.

А. С. Пушкин «Пир во время чумы». Эсхатологическое сознание героев, его исторические корни. Песня Вольсингама.

Эсхатологическое сознание героев драмы А. Н. Островского «Гроза», его истоки.

Эсхатологические мотивы в образах Гамлета и Базарова. Песня Б. Гребенщикова о золотом городе. Ошибки и анахронизмы песни.

Повесть А. П. Чехова «Палата № 6» и роман К. Кизи «Над кукушкиным гнездом». «Вся Россия» – «Палата № 6» (Н. С. Лесков). Весь мир – «комбинат». Двоемирие и многомирие в повести и романе. Позитивизм, материализм и русская религиозная философия в «Палате № 6». Люди, творящие миры, и миры, разрушающие людей.

Роман В. Пелевина «Чапаев и Пустота». Многомирие в романе. Философия пустоты в романе.

Комментарии к программе

Среди огромного количества книг есть такие, которые занимают особое место в истории человечества. Библия – одна из этих «особенных», избранных самой историей книг, имеющих чрезвычайное значение для освоения культурно-исторической основы современной цивилизации.

С 1992 года изучение Библии предусмотрено государственной программой по литературе. Возвращение к Библии плодотворно и важно, так как каждая из ветхозаветных и новозаветных книг занимает свое место в истории человечества, каждая внесла свой вклад в картину мира, которая служила ориентиром для самоопределения человека в мире на протяжении многих веков.

Библия – ценнейший памятник древней литературы и этики. Библейские сюжеты, образы использовались в множестве произведений искусства более поздних эпох. Библия – самая распространенная в мире книга, она переведена на 1907 языков, она была первым печатным русским и зарубежным произведением.

Все это подчеркивает важность правильного подхода к изучению Библии, предостерегает учителя от превращения уроков литературы в уроки закона Божия. Наша цель не в том, чтобы учащиеся знали наизусть отрывки из Библии, и не в том, чтобы превратить школьников в христиан, а в том,

чтобы дети поняли, что Библия – один из источников современной европейской цивилизации, развития мысли современного человека.

Поскольку Библия стала предметом школьного изучения только несколько лет назад, то безусловно, что беседы о ветхозаветных и новозаветных текстах очень сложны для учителей, воспитанных в эпоху тоталитарного атеизма и плохо знакомых с историей религии, философии, искусства. Поэтому хотелось бы предостеречь учителей от некоторых сознательных и бессознательных ошибок при изучении библейских текстов.

Первая и самая главная ошибка – отход от текста. Вместо величия, пафоса и простоты библейского текста, который столь ценил А. С. Пушкин, детям предлагается дидактическая проповедь: «Кого же еще хвалит Спаситель, называет блаженным, и кому он обещает Царство Небесное? Кротким, незадорным, кто говорит правду, делает добро, милостлив к бедным, чист сердцем, ничего не думает худого, ни с кем не ссорится, а старается других помирить, когда они ссорятся друг на друга...» Все это, может быть, и верно, но психологи утверждают: «Юношеский (и подростковый) интеллект не удовлетворяется готовыми формулами, а стремится открыть или создать их заново.

Догматические назидания, каково бы ни было их содержание, не способствуют переходу юноши (и подростка) на более высокие уровни нравственного развития и поэтому, в

качестве естественного противоядия, порождают иронию и скепсис».¹

Другой ошибкой является раздробление в подаче материала, которое и необходимо (с чисто педагогической точки зрения: существуют тексты «Книга Эсфирь» или «Апокалипсис», которые пятиклассникам, в силу их возрастных особенностей, читать не рекомендуется), но и порочно, потому что Библия – единое произведение, и необходимо сделать все возможное, чтобы если не хронологически, то хотя бы в контексте мировой культуры создать впечатление единства библейских текстов, для этого и создана «Сквозная программа поэтапного изучения Библии в контексте русской и мировой литературы для 5-11 классов».

Библия – книга, написанная в течение веков разными авторами, преследующими разные цели, ставящими разные задачи; включает в себя различные произведения от боевых песен матриархата «Песни Деборы» до утонченнейшего эпистолярного жанра эпохи эллинизма «Деяния и послания апостолов». Разнообразие необходимо подчеркивать, но нужно найти что-то главное, что объединило бы разновременные и разнородные тексты, должно было бы стать истоком развития мысли современного человека.

Библия – удивительная книга, которая отличается от других религиозных книг.

Во-первых, это книга, которая отразила объективно про-

¹ Кон И. С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1982, – С.165.

исходящий со всеми народами сложный, противоречивый процесс, начавшийся задолго до написания Библии – становление человеческой личности, определение ее соотношения с коллективом, народом, личной и коллективной судьбами. История сложилась так, что именно эта проблема стала главной в Библии.

Учащимся необходимо знать, что древние евреи (создатели ветхозаветных и части новозаветных преданий) – средиземноморский народ. Каждый из народов Средиземноморья сделал вклад в развитие основ мировой Цивилизации. Древние евреи использовали духовную нишу, в которой могли созидать самостоятельно, ибо другие «ниши» были заняты: древние евреи участвовали в строительстве пирамид, но только в качестве рабочей силы, так как проектировали их египтяне; евреи были великими библиофилами, но еще большими книжниками были древние армяне; евреи почти не занимались изобразительным искусством и светской литературой, это был удел древних греков; они занимались юриспруденцией (заповеди, второзаконие), но более тонко и базово эти проблемы разрабатывали и решали древние римляне. Живя в гуще средиземноморской культуры, древние евреи что-то делали не хуже, а что-то хуже, чем другие народы, но им удалось найти «нишу» в духовном строительстве европейской культуры – проблему человеческой личности. Путь древнееврейской культуры к человеку, личности, индивидуальности, к пониманию процесса развития личности

и общества был сложен, это был, если можно так выразиться, «путь через верх». Именно на долю евреев пришлось создание особой религиозной системы – монотеизма. Религии других народов были политеистическими и слишком устоявшимися. Система богов была строго выстроена и необыкновенно устойчива. Конечно, проблемой монотеизма занимались не только евреи (египетский фараон Тутанхамон еще в XV в. до н. э. совершил индивидуальную попытку решения этой проблемы, которая закончилась неудачно; через философские рассуждения много веков спустя к этой проблеме подошел Платон), но никогда и нигде эта идея не имела такого всеохватывающего значения, как у евреев. Библия отражает далеко не идеализированный путь к единому богу, путь сложный, противоречивый, полный зигзагообразных движений и возвращений назад (эпизод с Моисеем, разбивающим божественные скрижали, глядя на народ, создавший очередного золотого тельца). Однако, путь к монотеизму был устойчивым, постоянным, упорным.

Для нас важен не сам монотеизм, как форма религии, а то, что народ создавал образ единого бога как образ некоего «надчеловеческого человека». Это абсолют, в котором абсолютизируются черты субъекта, личности. Подобно античной судьбе, он бессмертен, могуч, но подобно человеку – способен на ненависть и презрение, сочувствие и переживание, а главное – на диалоге другими людьми. При всем кажущемся качественном отличии Ветхого завета от Нового в нем со-

хранилось главное: глубокий интерес к Богу как личности, тем более теперь, в Новом завете, на первый план выдвигается Богочеловек со своей биографией, личной судьбой, переживаниями, проблемами, горестями и радостями, рождением и смертью. Художественный образ Иисуса Христа стал гениальнейшим завершением не только образа единого бога, но и явился одним из самых ранних этапов осуществления мечты о «положительно прекрасном человеке» (Достоевский). Конечно, работа над образом бога была сопряжена с глубочайшим переосмыслением древних мифов, предшествующей традиции и не только восточной, но и всей средиземноморской. История сложилась так, что античная культура, шедшая к человеку своим путем, и библейская, тоже прошедшая свой путь, стали той базой, основой, на которой возникла цивилизация, в которой мы существуем уже два тысячелетия.

Библия – книга о личности и нравственных законах и, несмотря на то, что это одна из древнейших книг, одним из главных замечательных ее качеств является то, что представления о личности и этических законах... эволюционируют.

При изучении библейских текстов необходимо выйти на путь широкой подачи материала:

- а) через миф и фольклор;
- б) через мировую литературу разных эпох.

Одновременное обращение к мифам (примитивному, античному, восточному, политеистическому) и литературе

очень плодотворно. В частности, образы героев Библии (Иов, Екклизиаст) возникли примерно в эпоху формирования великих античных трагедий. Сравнивая с античной трагедией произведения, входящие в Библию, можно показать сходства и отличие взаимоотношение человека с судьбой и человека с Богом, а также сделать вывод, что в конечном итоге интерес мировой литературы концентрируется на человека, а судьба в трагедиях Софокла или Бог в библейской «Книге Иова» является лишь «пробным камнем» для человеческой личности, ее естественным противником, союзником или собеседником.

Обращение к первобытным мифам, а также к мифам политеистических религий, сравнение их с библейскими мифами, нахождение в них глубинных изначальных аналогий не принижает библейского текста, а наоборот дает возможность понять его, как более высокую стадию осмысления мира человеком.

В прошедшие со времен революции десятилетия истинный атеизм, лишенный истерического богоборческого начала и дешевого антиклерикализма, был большой редкостью, особенно в школе, и учитель должен обладать особым тактом, чтобы, показав, например, общие черты первобытного охотничьего тотема, земледельческого божества политеистических религий, не просто увидел в них черты, которые нашли затем развитие в образе Иисуса Христа (избранник, жертва, спаситель), но и в полной мере показал, что образ

Христа по сравнению с ними находится на необычайно высоком уровне. Тотем – спаситель племени от голодной смерти, насыщающий своих потомков собственным телом, приносимый ими в жертву себе, вечно уходящий и возвращающийся, умирающий и возрождающийся; земледельческое божество, жертвующее собой ради возрождения природы и продолжения цикла существования человечества; оба они и генетически близки и предшествуют образу Христа, но во многом от него отличаются; Иисус Христос – тоже избранник, жертва и спаситель, но спаситель духовный – это огромный шаг в развитии культуры человечества.

На наш взгляд, в рассказе об эвхаристии (причастии), когда под ритуальной салфеткой хлеб и вино превращаются в плоть и кровь Христа, которые вкушают верующие, учитель должен избежать двух крайностей, каждая из которых является бестактностью:

а) однозначно религиозного безапелляционного толкования, в то время как ученик должен иметь возможность мыслить и самостоятельно выбирать свой путь;

б) грубого осмеяния, превращения в аттракцион; учитель обязан быть тактичным, дабы не оскорбить чувства верующих учеников.

Изучение Библии не только своевременное, но и необходимо (многие произведения искусства невозможно понять без знания Библии), но однако, если к этому произведению подходить не как к великому памятнику мировой культу-

ры, а как к изолированной религиозной книге и главной задачей сделать проповедь покорности человека, проистекающей из его изначальной ничтожности, можно нанести учащимся огромный вред. Необходим объективный взгляд, дающий право на толкование и переосмысление канонических текстов. Существуют две традиции в изучении Библии:

а) старая традиция изучения Библии как исключительно религиозного произведения;

б) марксистско-ленинская традиция (марксизм – учение, которое прошло огромный путь, в нем есть рациональное зерно, но внедряемое насильственно через лицемерие, дешевый пафос, отсутствие раздумий и размышлений, оно вызвало к себе скептическое отношение).

Оба эти подхода неприемлемы, ибо оба они авторитарны. Для настоящего педагога, умеющего мыслить или хотя бы знающего психологию подростка, одной из основных задач является формирование дивергентного (творческого) мышления у школьников, «которое предполагает, что на один и тот же вопрос может быть множество одинаково правильных равноправных ответов (в отличие от конвергентного мышления, ориентирующегося на однозначное решение, снимающее проблему, как таковую)»². Человеком с конвергентным мышлением легче управлять, уровень интеллекта его обычно невысок, нет склонности к глубокому анализу; ему присуща в большей степени конвенциональная мораль, «ориенти-

² Кон И. С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1982. —С. 49.

рующаяся на внешние нормы поведения», в отличие от автономной, ориентирующейся на «внутреннюю систему принципов». Сами того не сознавая, мы продолжаем следовать теории превращения людей в «винтики» большой государственной машины, вместо того, чтобы формировать творческую личность, обладающую теоретическим мышлением.

То, что Библия – одна из основ, на которой строилась европейская культура, показать необходимо, но очень сложно, ведь для этого придется обратиться не только к гениальным произведениям русской литературы, входящим в государственную программу (Ф. М. Достоевский «Идиот», «Мальчик у Христа на елке», А. Н. Островский «Гроза», И. С. Тургенев «Отцы и дети», А. С. Пушкин «Станционный смотритель», «Маленькие трагедии»...), но и к произведениям зарубежной литературы, которые в достаточно большом объеме из-за элементарного недостатка времени использовать окажется невозможным; поэтому отбор должен быть строгим и принципиальным. Библейские тексты тоже нуждаются в строгом отборе в зависимости от особенностей подростковой и юношеской психологии, степени интеллектуального и эмоционального развития школьников. Психологи отмечают, что для 5–6 и даже семиклассников очень важна занимательность или интересны остросюжетные, фабульные произведения, поэтому в 5 классе мы начинаем анализировать короткие, но динамичные истории из Ветхого Завета в сопоставлении с мифами и эпосом народов мира. В 6 классе

продолжаем изучать фрагменты героического эпоса древних евреев, вошедшие в Библию, соотнося их с эпосами других народов.

В 7 классе мы переходим к произведениям проблемного, в том числе и психологического характера, обращаемся к образу Иисуса Христа – библейскому, историческому, литературно-трансформированному. Произведения, отобранные для анализа, являются безусловно фабульными, но за «событийным» контекстом подросток должен будет увидеть «внутренние» психологические аспекты. Свойственная девятиклассникам переориентация с фабульно-приключенческой литературы на проблемно-психологическую дает возможность обратиться к более сложным философским вопросам, например, к таким, как диалог культур в период античности. Весь материал, изучаемый в 10–11 классах, строится на произведениях, ставящих сложные философские вопросы человеческого бытия, это особенно актуально, потому что «своеобразный фокус мировоззренческих исканий юности – поиски смысла жизни. Юноша ищет формулу, которая бы разом осветила ему и смысл собственного существования и перспективы развития всего человечества...»³. Указать ученику единственно правильный путь мы не можем, не можем и раскрыть ему смысл жизни, но мы можем помочь ему сформировать этические принципы и эстетические запросы, которыми он будет руководствоваться в дальнейшей

³ Кон И. С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1982.—С.136.

ЖИЗНИ.

Методические рекомендации для 5 класса

Основная задача учителя в 5 классе – показать, что Библия – особая книга. Это очень сложная задача, решать которую необходимо на конкретном материале Ветхого Завета: на сказаниях о сотворении мира и человека, грехопадении, о Каине и Авеле, Исаве и Иакове, о вавилонской башне.

Знакомить детей с библейскими персонажами необходимо так, чтобы имена Авраама, Моисея, Христа и т. д. не были непонятными, функционировали и соотносились с Хроносом, Гераклом, Одиссеем, Ильей Муромцем...

Следует при помощи комментариев постепенно приучать школьников к чтению библейского текста с характерным для него риторизмом, краткостью, скупостью словесного выражения, к формульному построению предложений: с этой целью отказаться от любых пересказов.

Целесообразно сделать первые попытки исторического анализа и толкования библейских текстов. Например, фрагмент о грехопадении и изгнании из рая авторы предлагают соотнести с мифами о первочеловеке и возникновении мира в культурах других народов; «древо познания добра и зла» истолковать, опираясь на мифологические сказания народов мира о так называемом «мировом дереве», объяснив

мифологические истоки этих сказаний, объяснив функции «мирового дерева» в миропонимании ранних культур, показать, как в Библии делается определенное движение к новому представлению о «мировом дереве», которое раньше было «древом жизни и смерти» соединяющим и разделяющим нижний и верхний мир, предков и потомков; а в Библии, где основное противостояние человека и Бога, стало «древом добра и зла». Произошла смена прежних бытийных категорий: «жизнь – смерть» новыми этическими «добро – зло».

А если проанализировать сказания о Каине и Авеле, используя библейский текст, а не искажающие смысл пересказы, в сопоставлении с древнеримским мифом о Ромуле и Реме, то можно прийти к выводу, что все народы размышляют на эту тему. Миф о Ромуле и Реме сводится к мысли о том, что убийство должно быть справедливым, невинного убивать нельзя, обычно созидатель жизни убивает разрушителя (демиург – трикстера). В Библии убийство не позволено, даже если человек виновен. Интересно, что античная культура тоже приходит к такому выводу, для примера можно проанализировать басню Эзопа «Убийца».

Предлагаемый в качестве иллюстрации урок «Каинова печать» затрагивает вечные этические проблемы: разрешено ли человеку убивать, должен ли он нести ответственность за убийство, может ли он заслужить прощение... Для пятиклассников эти вопросы крайне сложны, поэтому авторы убеждены, что нельзя ограничиваться назидательными пере-

сказами, а необходимо обратиться к древнейшим представлениям о мире и человеке; желательно ознакомить учеников с древними обрядами, связанными с убийством.

Задания, предложенные авторами, могут быть изменены в зависимости от уровня подготовленности класса и желания учителя. Например, вместо басни Эзопа «Убийца» можно проанализировать библейское сказание об Исаве и Иакове, повествующее о том, как люди учились смирять в себе гнев. Если есть время, желательно побеседовать об эпиграфе к уроку, обращая особое внимание на то, что Ш. Бодлер просит «милости к падшим» у самого Бога.

Урок 1

Каинова печать

Цели урока:

побудить учеников к размышлению над одним из основных этических вопросов: имеет ли человек право на убийство себе подобного; используя сопоставленный анализ произведений разных эпох и народов, определить, в чем особенность библейского подхода к убийству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.